

М.В.Кривошеев, В.Г.Блохин

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ИЗ ОДИНОЧНОГО КУРГАНА В КОТЕЛЬНИКОВСКОМ РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В октябре 2006 г совместной экспедицией Волгоградского государственного университета и Областного научно-производственного центра охраны памятников истории и культуры Волгоградской области проводились спасательные раскопки одиночного кургана у пос. им.Ленина Котельниковского района Волгоградской области (Кривошеев М.В., 2006).

Курган располагался на левом берегу Курмойрского Аксая (рис.1). Диаметр кургана – 27 м, высота – 0,45 м. Насыпь сложена из однородного светло-коричневого легкого суглинка. Мощность насыпи – до 0,45 м. Под насыпью, в юго-западном секторе кургана, была расчищена каменная кольцевая оградка, сооруженная в эпоху бронзы (рис.2). В насыпи кургана, среди камней оградки, зафиксированы фрагменты лепной керамики эпохи бронзы и мелкие фрагменты костей животных.

В кургане вскрыто десять погребений различного времени, от эпохи ранней бронзы до периода средневековья. Также в кургане обнаружены 2 погребения первой половины XX в. Собственно к эпохе средневековья относится впускное погребение № 6.

Могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами зафиксирована на уровне материка на расстоянии 2,5 м к ВЮВ от репера (рис.2, 3). Северо-восточный угол ямы был сильно скошен и частично разрушен погребением XX в. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии 3-В. Длина могильной ямы – 2,2 м, ширина в западной и центральной части – 1,7 м, в восточной – 1,5 м. Вдоль северной стенки ямы зафиксирована продольная ступенька шириной до 0,45 м, высотой до 0,38 м. Дно ступеньки отмечено на глубине 1,16 м от репера¹, дно могильной ямы – на глубине 1,54 м.

В заполнении могильной ямы, в северной части над ступенькой, обнаружены кости лошади – череп, передние и задние конечности, шейный и хвостовой позвонки² (рис.3). Череп молодого жеребца располагался в западной части могильной ямы, покоился на правом виске. В 30 см к ССВ от затылочной кости, у северной стенки могильной ямы, обнаружен фрагмент третьего шейного позвонка лошади. Под черепом, к западу и востоку от него на глубине 1,12-1,35 м находился полный набор костей обеих передних конечностей, за исключением лопаток и плечевых костей. В северо-восточной части могильной ямы на глубине 0,96-1,22 м обнаружены задние конечности лошади, лежащие в сочленении. Отсутствовали правая большая берцовая кость, правая пяточная и таранная, а также заплюсневые кости правой ноги. К востоку от задних конечностей обнаружен хвостовой позвонок лошади.

В заполнении ямы, над скоплением задних ног лошади (рис.3), на глубине 0,9 м найден фрагмент бедренной кости КРС (медиальный мышцелок).

В заполнении ямы, между передними и задними конечностями лошади, на краю ступеньки, на дне ямы у ступеньки в средней части и у задних конечностей лошади обнаружены штампованные бляшки, изготовленные из тонких бронзовых пластин с загнутыми краями (рис.3; 4, 1). Бляшки, скорее всего, украшали кожаные ремни сбруи, которые не сохранились. Положение бляшек повторяет расположение ремней.

Бляшки представлены двумя типами. Первый тип – прямоугольные, длиной 2,15 см, шириной 1,7 см (рис.4, 1 д-к). Их щиток украшен неглубокими параллельными продольными бороздками, расположенными вдоль длинных

¹ Все глубины даны от репера (0).

² Археозоологические определения выполнены к.и.н. Л.В.Яворской.

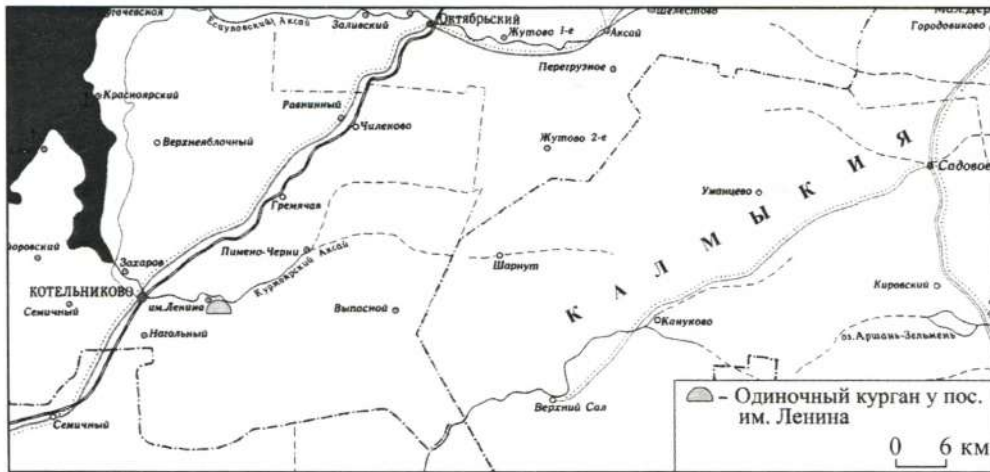

Рис. 1. Карта-схема расположения памятника.
Fig. 1. A map-scheme of the site location

сторон. Крепились бляшки на ремне продольно, с помощью скобы, изготовленной из проволоки диаметром 0,1 см, припаянной продольно с внутренней стороны. Концы проволоки загнуты в петельки, которые, вероятно, загибались на обратной стороне ремня. Края бляшек загнуты вниз. На четырех бляшках на торцевых краях отмечены отверстия, которые использовались для крепления к ремню после разрушения скоб. Собрано целыми и во фрагментах не менее 50 экземпляров.

Второй тип – округлые бляшки диаметром 3 см (рис. 4, 1 а-г). Эти бляшки крепились тем же способом, что и прямоугольные, но при помощи двух перекрещивающихся скоб, концы которых загнуты в петельки. Скобы припаявались с внутренней стороны бляшек. В месте перекрещивания проволочек они были расплюснены. Края бляшек загнуты, внешняя поверхность щитка украшена круговой бороздкой. Всего собрано целыми и во фрагментах 7 бляшек.

Прямоугольные бляшки крепились на длинных ремнях сбруи, а округлые – в месте перекрещивания ремней. Под некоторыми бляхами обнаружены отдельные фрагменты истлевшей ткани.

У передних конечностей лошади, на глубине 1,25 м, обнаружены разрозненные фрагментированные детали костяной пластины толщиной 0,1 см, поверхность которой укра-

шена циркульным орнаментом (рис.4, 4). Два наиболее крупных фрагмента представляли собой пластины с дуговидными вырезами и отверстиями в нижней части. У одного фрагмента треугольной формы имелись отверстия на вершинах углов. Пластины, вероятно, украшали лицевую сторону передней луки седла.

На глубине 1,05 м, в 0,26 м к Ю от северной стенки, обнаружено железное арочное стремя (№ 1) размерами 14,8×13,3 см с несколько прогнутой, линзовидной в плане узкой подножкой. Ширина подножки – 4,5 см (рис.5, 1). В верхней части стремени прорезано узкое отверстие для путлища. Размеры отверстия – 2,3×0,3 см. Второе стремя округлое (№ 2), располагалось в 0,35 м к ЮВ от первого, на глубине 1,22 м. Его размеры: 13,8×12,8 см (рис.5, 2). Подножка узкая шириной 3 см. Нижняя часть подножки оформлена продольным ребром жесткости. В верхней части стремени прорезано узкое отверстие для путлища. Размеры отверстия: 1,8×0,4 см.

В восточной части ямы, у задних конечностей лошади, на глубине 1,21 м обнаружена круглая железная пряжка с подвижным язычком диаметром 5,6 см (рис. 4, 2). Пряжка согнута из округлого в сечении железного прута диаметром 0,7 см. Плавно изогнутый, подвижный язычок длиной 5,6 см изготовлен из прямоугольного в сечении прута размерами 0,65×0,5 см.

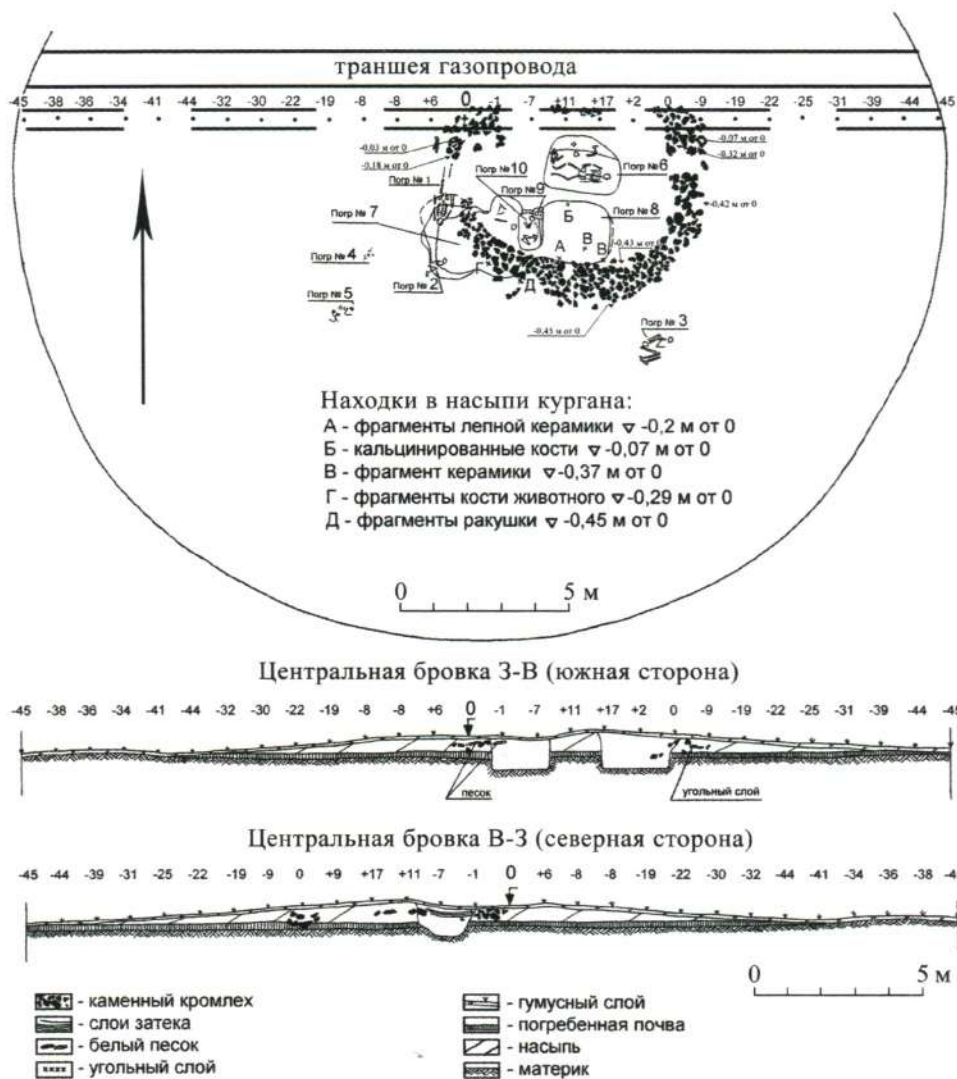

Рис. 2. План кургана и профили бровки.
 Fig. 2. The layout of the barrow and sections of the edges

Под резцовой частью нижней челюсти лошади на глубине 1,35 м находились железные двусоставные кольчатые удила (рис.4, 3). Длина каждого звена – 9,9 см. Кольца согнуты из раскованных концов грызель. На одном из внешних колец удила сохранилось фрагментированное железное поводное кольцо диаметром 4,4 см, изготовленное из округлого в сечении стержня диаметром до 0,6 см.

Вдоль южной стенки на дне ямы, на глубине 1,54 м, обнаружен скелет пожилой женщины 55-60 лет³, уложенной вытянуто на спи-

не, ориентированной на восток (рис.3). Череп погребенной со следами непреднамеренной деформации бешикового типа лежал на основании с небольшим разворотом влево, лицом на ЮЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. Правая рука немного отведена вправо и слегка согнута в локте. Кости левой кисти отсутствовали. Ноги вытянуты, слегка согнуты в коленных суставах, разведены в коленях и сведены в стопах пяточными костями. Вокруг погребенной, в заполнении и на дне ямы, встречались мелкие вкрапления древесного угля.

³ Антропологические определения выполнены к.и.н. Е.В.Перервой.

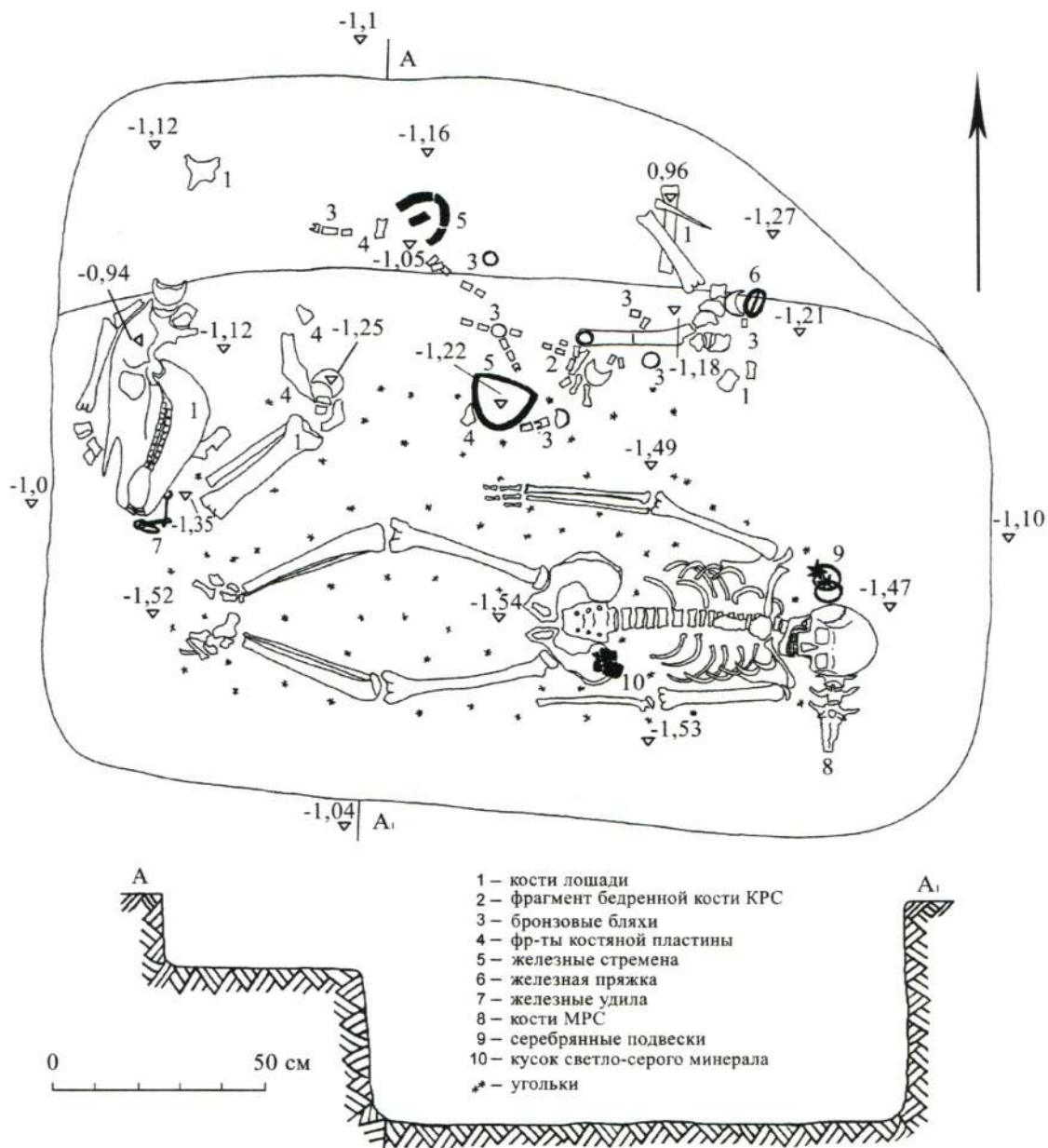

Рис. 3. План и разрез погребения 6.

Fig. 3. The layout and section of burial 6

Слева от черепа, на дне обнаружены крестец и поясничные позвонки МРС в сочленении (рис.3). Справа от черепа, на дне обнаружены 2 серебряные височные подвески (рис.5, 3). Они представляют собой кольца с несомкнутыми концами из округлой в сечении проволоки толщиной до 0,5 см. Диаметр колец – 6,3 см. На кольца надеты полые, биконические украшения, половинки которых свернуты из тонких

серебряных листов. Наибольший диаметр наизок – 3,2 см. На украшения были напаяны по 8 конусовидных шипов, симметрично, по 4 на каждой половинке. Сохранились не все шипы. На вершине каждого целого шипа напаян серебряный шарик диаметром 0,35 см. Высота шипов – 1,7 см, диаметр у основания – 1,2 см, у вершины, где припаян шарик, – 0,3 см. На противоположных концах украшений, в месте

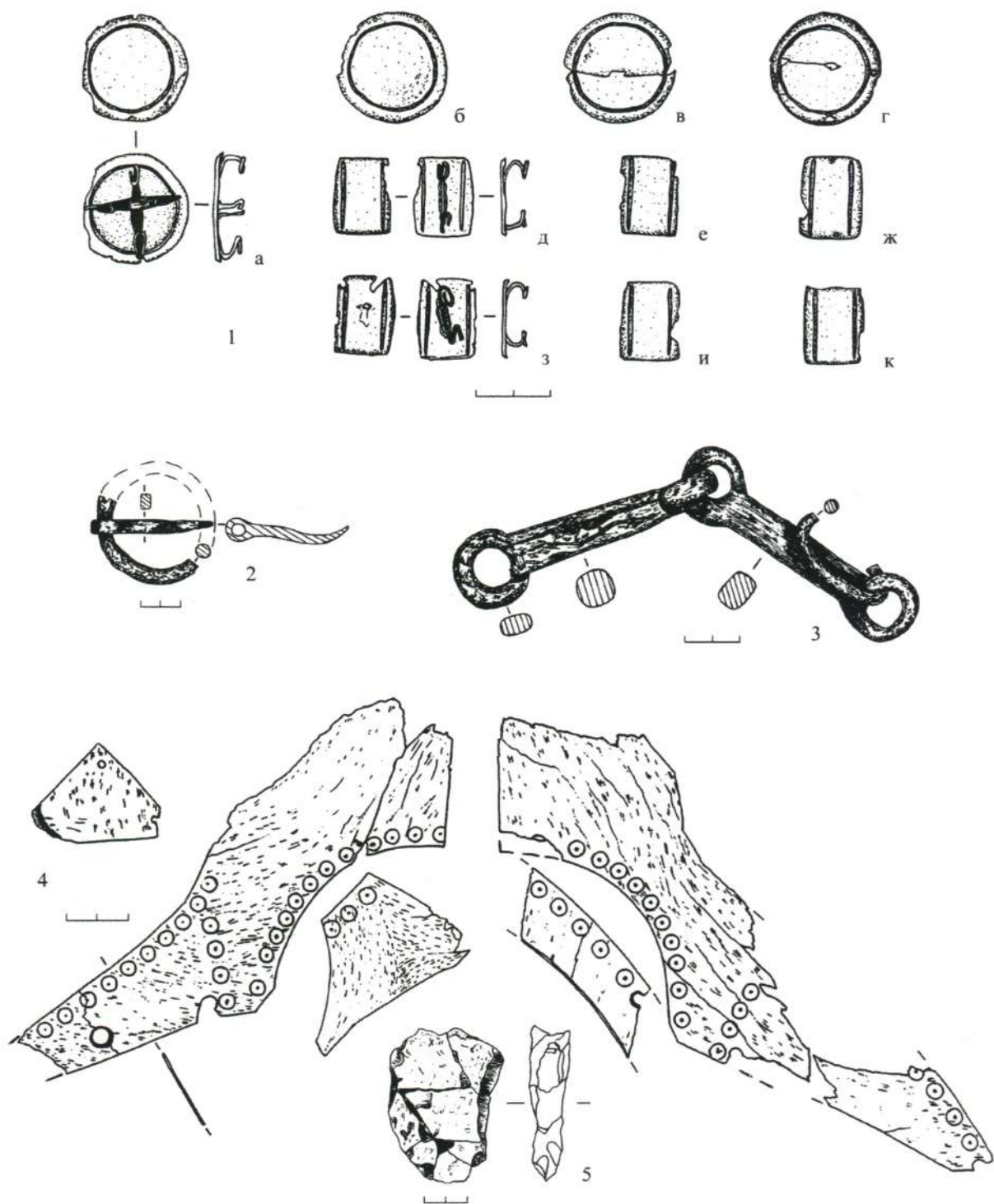

Рис. 4. Инвентарь из погребения 6.
 Fig. 4. Grave goods from burial 6

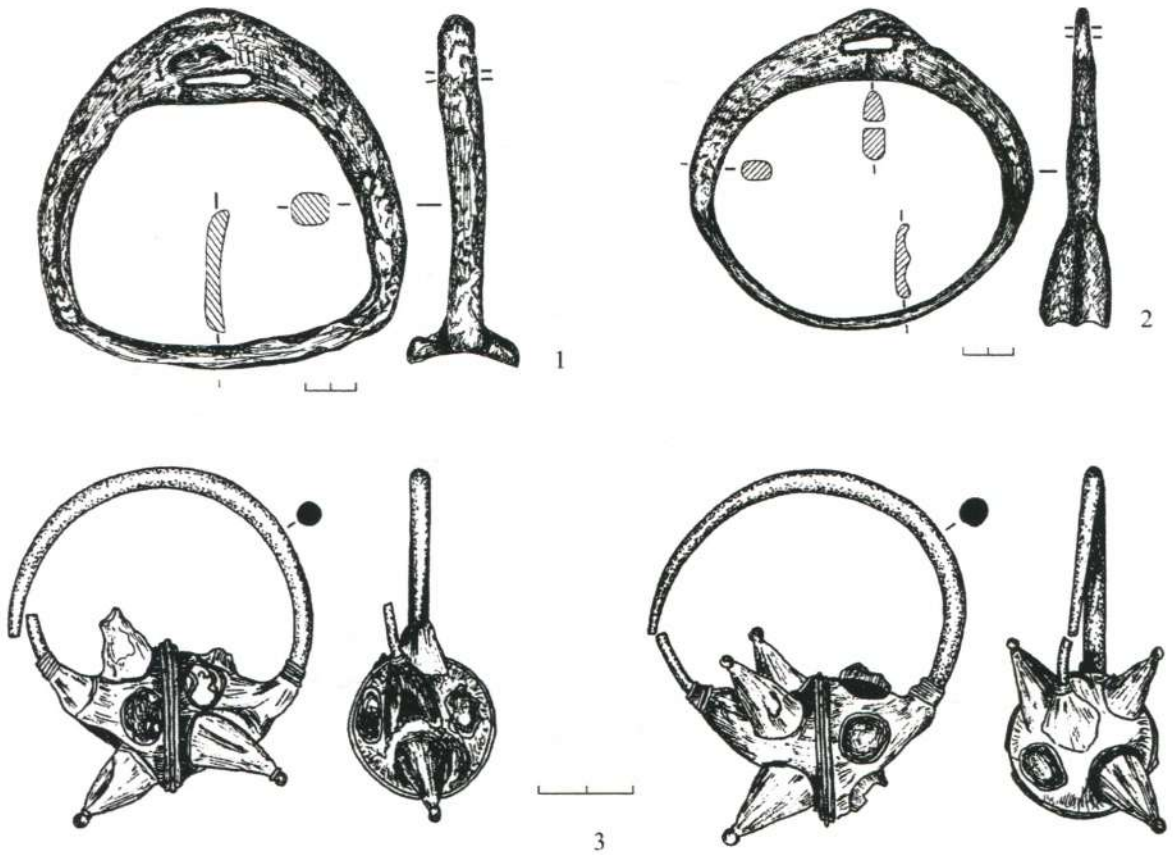

Рис. 5. Инвентарь из погребения 6.
Fig. 5. Grave goods from burial 6

крепления их на кольцах, напаяна оплетка в 7 оборотов из серебряной тонкой крученой проволоочки в виде “веревочки”, которая и удерживала украшения на кольцах неподвижно. По месту соединения двух половинок-конусов была напаяна такая же проволоочка, с помощью которой крепились половинки украшений между собой. У основания и на концах шипов также располагались проволоочные пояски.

На левом крыле таза погребенной обнаружен кусок светло-серого минерала подпрямоугольной формы размерами 5×6,5 см и толщиной 2 см (рис.4, 5).

Бронзовые сбруйные бляшки не находят точных аналогий в литературе. Специфичен способ крепления бляшек к ремню. Г.А.Федоров-Давыдов и А.Н.Кирпичников указывают на то, что металлические детали сбруи крепились к ременной основе преимущественно штифтами (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.50, рис.8; Кирпичников А.Н., 1973,

с.21). В нашем случае крепление блях с основной осуществлялось с помощью проволоочных скоб, припаянных к внутренней стороне щитков. В качестве ближайшей параллели подобного украшения сбруи можно привести находку остатков упряжи в погребении № 125 из могильника Малополовецкое-3 в Поросье. Здесь кожаные ремни упряжи были украшены тонкими серебряными круглыми бляхами диаметром 25 и 40 мм, прикрепленными бронзовыми скобами (Квитницкий М.В. и др., 2004, с.148-149). Датируется этот чернокоблицкий комплекс 2-й пол. XII в.

Костяные лицевые накладки, украшенные регулярным циркульным орнаментом, крепились, по всей вероятности, на переднюю луку седла, повторяя ее очертания. Седла с высокой передней лукой являются типичными конструкциями X-XIV вв. в евразийском ареале (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.21; Кирпичников А.Н., 1973, с.40).

Комплект стремян представлен различными по форме экземплярами. Арочное стремя (№ 1) относится к наиболее распространенному и популярному типу VII (по типологии А.Н.Кирпичникова), бытовавшему на евразийских просторах в XI-XIV вв. и в более позднее время (Кирпичников А.Н., 1973, с.50-51, рис.29). Другое стремя (№ 2) округлой формы относится к менее распространенному типу IXa (по типологии А.Н.Кирпичникова) или типу Д III (по типологии Г.А.Федорова-Давыдова). Г.А.Федоров-Давыдов датировал подобный тип стремян кон.XII – нач.XIII в. (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.12-13, 115, рис.1). А.Н.Кирпичниковым даны чуть более широкие хронологические рамки в пределах XII-XIII вв., но не позже середины XIII в. (Кирпичников А.Н., 1973, с.52-53, рис.29). Стремя аналогичного типа обнаружено также в слое золотоордынского Укека, а это позволяет расширить хронологический диапазон бытования типа IXa до XIII-XIV в. (Недашковский Л.Ф., 2000, с.76, рис.15, 1).

По наблюдению А.Н.Кирпичникова, в погребальных комплексах Руси IX-XIII вв. стремяна в комплектах, обычно, соответствовали друг другу по форме и размерам. Лишь семь комплектов X-XIII вв. имели стремяна различной формы. Несоответствие типов стремян в комплекте А.Н.Кирпичников объяснял индивидуальными особенностями владельцев этих изделий (Кирпичников А.Н., 1973, с.44). Следует отметить, что набор комплекта, состоящего из арочного и округлого экземпляра, носил не случайный характер. Скорее всего, этот факт проявляет не индивидуальные особенности владельца, а имеет более глубокие причины. Дело в том, что при анализе средневековых комплексов создается впечатление устойчивой серии комплекта из стремян арочной и округлой формы. Подобные наборы обнаружены, например, в погребении кургана 303 (могилиник Зеленки в Поросье), в разрушенном погребении у с.Александровка в Саратовской области (Плетнева С.А., 1973, с.35, табл.6; Гарустович Г.Н. и др., 1998, с.115, табл. VIII, 14, 15). В случае, если подобное сочетание действительно носит серийный характер, возникает несколько вопросов. Является ли такой признак хронологическим индикатором и (или) этническим показателем? Отражает ли

он реальную этническую специфику функционального использования, или же это обрядово-ритуальная особенность? Ответ на эти вопросы возможен после более глубокого и детального анализа.

Круглые крупные пряжки довольно широко распространены в среде восточноевропейских кочевников и достаточно нейтральны в хронологическом плане.

Удила относятся к наиболее распространенному и универсальному типу П (по Г.А.Федорову-Давыдову) или типу IV (по А.Н.Кирпичникову). Бытование этого типа отличается широким хронологическим диапазоном от IX до XIV вв. (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.18, 20, рис.2; Кирпичников А.Н., 1973, с.16-19, рис.4).

В настоящее время на территории Нижнего Поволжья исследован ряд комплексов, в погребальном инвентаре которых присутствуют височные кольца с биконической нанизкой и коническими шипами. Подобные комплексы, хотя и не многочисленны, но хорошо известны, помимо Поросья, в Поднестровье, Подонье и на Северном Кавказе. Этнокультурная трактовка и хронологические определения погребений с височными подвесками весьма неоднозначны.

Еще в 1958 г С.А.Плетнева отнесла подобные украшения к торко-печенежским и черноклобуцким (Плетнева С.А., 1958, с.170, рис.10, 2). Однако она подчеркивала, что подобные украшения характерны и для половецкой группы погребений (IV группа по классификации исследовательницы). С.А.Плетнева полагала, что эти подвески являлись проявлением своеобразной “моды”, употреблялись всеми кочевниками и не были принадлежностью какого-то определенного народа (Плетнева С.А., 1958, с.173, 179, рис.14, 2). Комплексы с такими височными подвесками включены ею в состав черноклобуцких погребений Поросья (Плетнева С.А., 1973). В работе 1981 г данный тип височных подвесок перечислен С.А.Плетневой в ряду инвентаря, характеризующего половецкую группу погребений (Плетнева С.А., 1981, с.218, рис.84). В учебном пособии 2003 г исследовательница также включила подвески в состав типичного набора половецкой эпохи, но при этом отмечала, что этот набор “широко использовался и в среде Черных клобуков...”

(Плетнева С.А., 2003, с.165, рис.60). Таким образом, С.А.Плетнева всегда подчеркивала интернациональный характер подобных украшений. Датировались погребальные комплексы с подобными подвесками С.А.Плетневой XII в. или же XII – нач.XIII в.

В 1966 г. Г.А.Федоров-Давыдов, анализируя материалы средневековых кочевников, выделил два типа подобных височных колец: тип IV – с биконической гладкой нанизкой и тип V – с биконической нанизкой и коническими шипами (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.39-40, рис.6, IV, V). При этом исследователь отмечал, что нет каких-либо оснований, соотносить данные типы подвесок с половцами. А вот принадлежность их черным клобукам обосновывается, во-первых, распространенностью колец в домонгольское время в узко очерченном ареале – в Поросье и на Киевщине. Во-вторых, как отмечал исследователь, подвески встречаются в основном в погребальных комплексах, типологически характерных для черноκлобуцкого Поросья (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.153). В монографии Г.А.Федорова-Давыдова была актуализирована еще одна важная мысль: встречаемость комплексов с подвесками в Поднестровье, Поволжье, Северном Кавказе маркирует перемещение, передвижение поросских племен в обозначенные районы в IV (золотоордынский) период.

В 1970-2000 гг. при публикации позднекочевнических материалов с территории Северного Причерноморья, Кубани и Предкавказья комплексы с височными кольцами указанных типов авторы чаще всего атрибутировали как половецкие и датировали обычно достаточно узко, в рамках XII – нач.XIII в. (Кравченко А.А., 1978; Бессонова С.С. и др., 1984; Анфимов И.Н., Зеленский Ю.В., 2002).

Наконец, в 2000 гг. вышло несколько работ Е.И.Нарожного, посвященных пребыванию на Северном Кавказе черных клобуков, условиям, времени их перемещения из Поднестровья и Побужья. Определяющее значение в его обосновании миграций черных клобуков на

Кавказ имеют как раз комплексы с височными подвесками IV, V типов (Нарожный Е.И., 2000; 2003). По мнению исследователя, какая-то часть черноκлобуцкого населения на рубеже XIII-XIV вв. была перемещена в Поволжье и на территорию Калмыкии, с чем связано появление здесь комплексов с “черноκлобуцкими украшениями и их позднейших дериватов” (Нарожный Е.И., 2000, с.145).

Ленинский комплекс относится к типу ГШ (по типологии Г.А.Федорова-Давыдова) с восточной ориентировкой погребенного и противоположной ориентировкой костей коня (череп и ноги), разложенных на северном уступе ямы (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.126). Восточную ориентировку, захоронение шкуры лошади с ногами, отчлененными у верхних суставов, традиционно считают характерными признаками половецких погребений. Но последний признак отнюдь не безусловен, что отмечал и сам автор, выделивший его (Атавин А.Г., 1984, с.139). Допуская половецкую атрибуцию комплекса, следует обратить внимание на его несомненную связь с поросскими погребениями. Примечателен в этом отношении могильник Зеленки, в котором сосредоточены захоронения с восточной ориентировкой погребенных (Плетнева С.А., 1973, с.35-37). В связи с этим С.А.Плетнева и Г.А.Федоров-Давыдов высказывали предположение о том, что в черноκлобуцкий союз входили какие-то орды половцев (Плетнева С.А., 1973, с.22; Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.147). Сложный, пестрый этнический состав могильников черноκлобуцкого круга в Поросье отмечают украинские исследователи (Моця О.П., 1993, с.124-130; Квитницкий М.В. и др., 2004, с.151). Ленинский комплекс очень близок зеленковским и по погребальному обряду (курганы 303, 304, 366, 367), и по составу сопроводительного инвентаря (курган 303). Таким образом, наблюдения Г.А.Федорова-Давыдова о перемещении в золотоордынский период поросских кочевников в Поволжье находят еще одно подтверждение.

Литература и архивные материалы

- Анфимов И.Н., Зеленский Ю.В., 2002.** К вопросу о датировке предметов из разрушенного позднекочевнического погребения из станицы Староминской// *Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып.2.* Краснодар.
- Атавин А.Г., 1984.** Некоторые особенности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X-XIV вв.// *СА. № 1.*
- Бессонова С.С., Черных Л.А., Куприй С.А., 1984.** Курганы у с.Филатовка// *Курганы степного Крыма. К.*
- Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф., 1998.** Средневековые кочевники Поволжья (конца IX-XV века). Уфа.
- Квитницкий М.В., Лысенко С.Д., Лысенко С.С., 2004.** Погребения кочевой знати в могильнике Малополовецкое 3// *Археологічні відкриття в Україні 2002-2003 рр. К.*
- Кирпичников А.Н., 1973.** снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв.// *САИ. Е1-36.*
- Кравченко А.А., 1978.** Кочевническое погребение XII в. у с.Флориновское// *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. К.*
- Кривошеев М.В., 2006.** Отчет о проведении археологических разведок в зоне строительства волоконно-оптических линий передач в Камышинском, Дубовском, Среднеахтубинском, Быковском, Николаевском районах и спасательных раскопках одиночного кургана в Котельниковском районе Волгоградской области в 2006 году// *Архив НИС ВолГУ. Волгоград.*
- Моця О.П., 1993.** Населення Південноруських земель IX-XIII ст. К.
- Нарожный Е.И., 2000.** Черные клубуки на Северном Кавказе. О времени и условиях переселения// *Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.14. Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. Воронеж.*
- Нарожный Е.И., 2003.** Половцы или черные клубуки? (По поводу критических замечок И.Н.Анфимова и Ю.В.Зеленского)// *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.2. Армавир.*
- Недашковский Л.Ф., 2000.** Золотоордынский город Укек и его округа. М.
- Плетнева С.А., 1958.** Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях// *МИА. № 62.*
- Плетнева С.А., 1973.** Древности Черных Клубуков// *САИ. Е1-19.*
- Плетнева С.А., 1981.** Кочевники восточноевропейских степей в X-XIII вв. Печенеги, торки, половцы// *Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.*
- Плетнева С.А., 2003.** Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. IV-XIII века. Воронеж.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1966.** Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.

Summary

M.V.Krivosheiev, V.G.Blokhin (Volgograd, Russia)

MEDIEVAL BURIAL FROM SINGLE BARROW IN KOTELNIKOVSKII REGION OF VOLGOGRAD PROVINCE

The paper describes an inlet burial from a single barrow near Lenin settlement of Kotelnikovskii region in Volgograd province. Among the grave goods of the burial there is a temporal pendant with a biconical bead thread and conic thorns. In historiography, burials with similar pendants were

ambiguously dated back from the 12th to 14th century and attributed to the ethnoses of the Chiornyie Klobuki, the Polovtsy, and “Saksins”. The author substantiates the connection between the Lower Volga complex and burials of the Ros river area, which gives grounds to assume probable migration of the nomads, who were included in the Chiornyie Klobuki union, to the territory of the Volga region in the Golden Horde time.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2010 г